

Моск. правда 2.-2006. 31 авг. - с. 10.

Простые истории о простых истинах

КИНО

В Ленинских Горках прошли съемки нового фильма «Софи» из трилогии «Рождественские истории». Вроде бы незамысловатые сюжеты о добре и зле - но почему они заставляют сопереживать современного избалованного зрителя? Об этом - режиссер проекта Илья Литвак.

- Илья, если не секрет, о чем будет новый фильм?

- Наши фильмы - короткометражные: каждая часть не превышает 30 минут. В первую часть трилогии, которая уже вышла в прошлом году, вошли две небольшие истории - «Счастливая звезда» и «Рождественская девочка». В них были заняты такие замечательные актеры, как Александр Пороховщиков, Валерий Золотухин, Радис Рязанова, и другие. Но главные герои наших фильмов - дети. Хотя и считается, что дети в возрасте до 7 лет находятся «на правах» ангелов и им даже не надо исповедоваться в церкви, но все равно они порой совершают достаточно злые и жестокие поступки - по отношению к животным, родителям, друг другу... Если не задуматься сейчас, то какими они станут во взрослой жизни? Наша новая история очень простая: мальчик играл в снежки, а в это время к нему подошла нищая девочка и попросила дать ей кусочек хлеба. А он сунул ей в руку снежок и засмеялся. Девочка заплакала и отошла от него. Потом мальчик, поняв, что поступил жестоко, очень долго переживает и старается как-то исправить свой поступок... Главных героев играют Стасик Журжин и Катя Рудова. Им обоим по 7 лет. Между прочим, во многом они играют даже лучше, чем взрослые профессиональные актеры.

- Вы сами придумываете сюжет или берете его из детских сказок?

- Здесь смешанный вариант. В основе наших фильмов - рассказы из сборника «Святочные истории», выходившего в России до революции. Рассказы, так или иначе связанные с Рождеством или с

Пасхой, писали абсолютно разные авторы. С точки зрения современного человека, многие из них покажутся примитивными, слишком, я бы сказал, сладкими. Вот мы эту «сладость» снимаем, как-то обогащаем сюжет, что-то придумываем, как это часто бывает в кино, уже по ходу съемки. Но нравственное ядро рассказов, разумеется, остается.

- А почему, чтобы показать разницу между добром и злом, нужно обязательно обращаться к сказочному сюжету? Значит ли это, что в действительности эти грани слишком размыты?

- Мне кажется, дети сами по себе предрасположены к какой-то сказочной атмосфере, и поэтому эти истории воспринимаются ими гораздо лучше. Но, к сожалению, многие сказки достаточно жестокие. Взять, к примеру, книжки братьев Гримм или Андерсена... Мы специально взяли сюжеты из добрых, православных историй. Кстати, считается, что русские народные сказки, когда наша страна была еще языческой, также были очень жестокими. Однако христианство смягчило нравы, и это отразилось, разумеется, на наших сказках. Например, если взять и открыть книгу русских народных сказок - до обработки их известным русским этнографом Александром Афанасьевым, то в них мы обнаружим много матерных слов и воспевание порока. Вообще если копнуть поглубже любую языческую религию - хоть римскую, хоть египетскую, хоть славянскую, - во главе угла будет стоять или блуд в самых разных его проявлениях, либо колдовство в самых причудливых формах. В 1855 году

Афанасьев издал первый выпуск большого труда «Русские народные сказки», где он сгладил, убрал, отредактировал, охристианизировал сюжеты, внося в них нравственное начало.

- На ваш взгляд, почему надо сказку снимать о прошлом? Или в современной жизни нет повода для волшебства?

- Ну почему же, есть и современные сказки. Вспомните, к примеру, «Сказку о потерянном времени» Евгения Шварца. Просто мне кажется, многие моменты прошлого ассоциируются с чем-то романтическим именно потому, что в нашей жизни их уже нет (например, елка со старинными игрушками, семейный ужин у камина и прочее). Так уж мы устроены, что нам сложно почувствовать романтику в будничной жизни.

- Почему в фильме вы выбрали именно время Рождества?

- В православии есть два самых главных праздника:

Рождество (Рождение Христа) и Пасха (его Воскресение). Человек несовершенен по природе и, разумеется, не может постоянно совершать благие дела, однако хотя бы в эти дни, согласно православным традициям, он должен сделать что-то хорошее. Это - своеобразный «нравственный минимум». И в нашей трилогии будут сюжеты как про Рождество, так и про Пасху. Однако понятно, что благородство, милосердие к ближнему не ограничиваются только этими событиями.

- Фильм рассчитан только на детскую аудиторию!

- Есть такой формат - «семейное кино». Это значит, фильм будет интересен для зрителей любого возраста. Я бы сказал так: мы снимаем наши «Рождественские истории» для детей и для взрослых-детей, которые верят в добро и чудеса.

Мария ПЕТРОВА.

Фото Виталия ЮРЧКА.

